

ГАСТРОЛИ БАШКИРСКОГО ТЕАТРА ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Прошло пять лет. Тогда, в 1930 году, участия в олимпиаде искусств народов СССР — Башкирский государственный театр продемонстрировал первые свои успехи. Показанные на олимпиаде два спектакля — «Карагул» и «Отец источник» — свидетельствовали о том, что в кратчайшие сроки создан национальный театр, располагающий талантливым актерским коллективом, успешно овладевающим оценоческим искусством, театр, активно участвующий в создании своего национального репертуара. Тогда же, в 1930 году, жюри олимпиады отметило и недостатки молодого театра, заключившиеся в 1) скучном типотонии режиссуры к наивному «получению бытовому» и натурализму, 2) отсутствию чувства меры в подаче сильно драматических моментов и 3) польовыми... оперными штампами в массовых сценах и танцах.

Перед молодым театром была, таким образом, поставлена конкретная задача подема спеленческой культуры. Три первых спектакля Башкирского театра, показанных ныне в Москве, со всей очевидностью показали, что в отличие со времени олимпиады пять лет, были для театра годы оверзвовой и плодотворной работы. На смену натурализму пришел реализм. Эффекты мелодрамы уступают место психологической драме. «Оперные штампы» преломляются продуманными, явственно и театрально оправданными мизансценами.

Из всего обильного репертуара, оставленного за советских (национальных и переводных) и классических пьес мировой драматургии, театр показывает в Москве две пьесы А. Тагирова «Ала-Тау» и «Сибиряк Гильмаев», в течение многих лет неизменно остающихся в репертуаре Башкирского театра пьесы Д. Юныя «Карагул» и «Отелло» Шекспира.

Основное достоинство драматургии А. Тагирова — ее остротная политическая целеустремленность, жизненная правдивость и народность. Рисует ли драматург картину классовых борб в Башкирии в первые годы революции («Ала-Тау»), раскрывает ли он процессы, ведущие в башкирской деревне в первые годы коллективизации («Сибиряк Гильмаев»), — перед нами проходит ряд ярких и впечатляющих образов эпохи. В пьесах Тагирова описан подготовительный момент. Драматург больше рассказывает, чем показывает. Он часто схематизирует действия, упрощая воображаемые события. Но явная и острая реакция национального зрителя во время представления пьес Тагирова, даже в наиболее бездейственные и тихие моменты, свидетельствует о том, что драматург говорит на близком и понятном массовому зрителю. И театр стремится в первую очередь донести до зрителя мысль автора. Не усложняя образы, давая драматургом, театр стремится к четкой и весьма дозированной их характеристике. У зрителя не останется сомнений в том, что в пьесе «Сибиряк Гильмаев» председатель сельсовета Кутулов (арт. Садыков) — «идея» в то увлеченный по коллективизации Шугалимет (арт. Имиш) — «идея» «левый» загибщик.

Социальные качества образа театр наименее выдает на первый план. Ватров-пастух Шаки (арт. Шамунов) смешен своим непониманием истинного смысла коллективизации, но в отличие от острого в башкирской деревне, который театр рисует, например, кулацкий Гейшу (арт. Садыков), батрак показан с мягким сморком: зрителю ясно, что этот ошибавшийся парень в конце концов направится и ступит на верный путь.

Положительные образы со стороны художественной наиболее слабое место в пьесах Тагирова — много нужно специфического такта, чтобы ообщить им живые черты большой убедительности. В этом спектакле трудную в этом смысле роль сыграл Гильмаев, выступавший против «левых» загибщиков, просто и отчетливо играет народный артист Зубаиров.

Пьеса «Ала-Тау» — хроника революционной борб в Башкирии от первых шагов до победы Октября. Классовое расслоение в среде башкирской интеллигенции, ведущая роль в революции пролетариата, его героизм и исторически неизбежная победа — вот тема пьесы, и хо-



Нар. арт. Магадеев в роли Отелло

торой достоинств и недостатки драматургии Тагирова сказались в полной мере. Театр ни в коей мере не захотел преодолеть чрезмерной субъективности замысла. Вероятно, он поступил правильно с точки зрения необходимости донести до зрителя политическую идею автора. Но спектакль недостаточен страстей, медитаций, рассудков, хотя актеры (Рафинов, Бикбулатова, Зубаиров, Мимганов) верно истолковывают образы, давшие драматургом, и создают галерею запоминающихся фигур.

Выдающимся событием советской культуры несомненно является первое обращение Башкирского театра к Шекспира — постановка «Отелло». Самый факт перевода Шекспира еще на один язык народов СССР достоин быть отмеченным как крупнейшее явление.

Нам трудно, не зная языка, полностью оценить качество сложного шедеврального спектакля в Башкирском театре. Ясно, что, учитывая свои творческие возможности, театр не стремился к вышней красочности представлений. Он не чувствовал необходимости себя в силах поднять и романтическую страстность трагедии. Театр удалось избежать край моральных устоев феодального общества. Окружение Отелло дано во всей его неприглядности. Это — общество, утопающее в жидовщине, лжи, обмане и зависти.

Но трагедия на сцене Башкирского театра стала в значительной мере интимной психологической драмой. На деле спектакль целиком занят переживаниями обманутого Отелло. Как первый приступ национального театра к Шекспира, как первый его

в этом отношении опыт, — так же так — можно принять спектакли «Отелло» Башкирского театра.

Отелло играет народный артист Магадеев, в соответствии с постановочным замыслом Х. Букарского, в очень тихих, скромных, сдержанных тонах. Фигура Отелло не лишена внутренней силы и мощи. Но его страсти, что называется, «огняни по плути», — и это сообщает Отелло рассудочности и холодности. К тому же финальная сцена очень удачно мизансценирована и акцентирует, что рассказывает и актера и зрителя.

Наиболее удачно в спектакле воплощены роли Яго артистом Файи, Остров, отчетливый рисунок роли, продуманная и яркая подача текста делают Яго действительно ведущей силой представления.

Башкирский театр под руководством народного артиста Магадеева в последние годы вступил в новый этап своего развития. Уже известны многие «детские болезни» юности театра. Но процесс его роста к дворцовского укрепления еще не закончен. Московские спектакли, показанные поныне серьезные достижения театра, обильняют его в целом, еще большому полету своей спеленческой культуры. Основная задача — расширение национальной драматургической базы и истинная борьба за качество этой драматургии, ибо она больше всего в силах дать талантливому коллективу возможность наиболее полно раскрыть свои неиспользованные творческие возможности.

К. ИВАНОВ